

История и современность философии в России: необходимость нового прочтения

Научный руководитель – Кучинов Артемий Михайлович

Кучинов Артемий Михайлович

Сотрудник

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Гуманитарно-прикладной институт, Москва, Россия

E-mail: arkuchinov@yandex.ru

Мало кто из нас обращает внимание, как в 1955-1989 гг. называлась на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова кафедра истории русской философии - тогда это была кафедра истории философии народов СССР, выпускавшая научные и учебно-методические работы [7, 8, 11, 12, 22, 28, 29, 30, 31, 40] не только по истории русской философии, но и так же других народов бывшего СССР. В то время можно было рассуждать о (пред-)философских идеях почти каждой союзной республики СССР и многих народов РСФСР. В разных томах пятитомного «основного учебника» тех времён были главы - по периоду кон. XVI - посл. трети XVIII вв. об идейном наследии Осетии, Дагестана, Кабарды, Татарии, Башкирии, Чувашии, Удмуртии, Мари, Бурятии [22 т. 1 с. 483-493]; по периоду кон. XIX - нач. XX в. - об идейном наследии Дагестана, Осетии, Чечено-Ингушетии, Башкирии, Мари, Коми, Татарии, Чувашии [22 т. 4 с. 732-766]. При прочтении развития философии после 1917 г. можно заметить специфику философских исследований в таких советских регионах, как Татария, Башкирия, Чувашия, Мордовия, Удмуртия, Мари, Коми, Дагестан, Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карелия, Бурятия, Якутия, Тува. [22 т. 5 с. 510-571] По неясным для нас причинам эти исследования были свёрнуты и почти не получили продолжения, за немногими исключениями [23, 24]. Исследования (пред-)философских идей некоторых народов продолжается в некоторых республиках постсоветской Российской Федерации.

В то время СССР и его философские факультеты жили преимущественно одним мировоззрением - о грядущем «светлом будущем», в связи с чем у каждого народа искались, прежде всего, антифеодальные, антибуржуазные, революционные, материалистические, марксистские, коммунистические и т. п. «прогрессивные идеи». Таким было советское «прочтение» отечественной философии - публично декларируемая методология этой научной дисциплины. [2, 7, 8, 11, 12, 22, 28, 29, 30, 31, 40] В этом, с нашей точки зрения, некоторая уязвимость этой научной области и её «наследницы» - истории русской философии - она формировалась преимущественно как «идеологический предмет» дабы показать, что у народов СССР тоже есть «угодная» господствующему дискурсу философия. Ведь если в советское время историю отечественной философии показывали преимущественно материалистической как бы «назло» В. В. Зеньковскому и Н. О. Лосскому, то в постсоветское время стало выпускаться много литературы, от которой складывается впечатление, будто бы помимо влияния православия, идей западников и славянофилов, идей крепостного права, сакрализации власти в «карамзинском» мировоззрении и «оппозиционных» идей от декабристов до революционеров, в отечественной интеллектуальной истории ничего не было. Устойчивым к этой уязвимости стоит отметить учебник под редакцией М. А. Маслина [21], где показываются как религиозные, так и светские начала философии в относительно сбалансированной методической проработке, при том, что в том учебнике нет тенденции «замалчивания» каких-либо сюжетов в угоду господствующему дискурсу, что и сейчас нередко.

При работе в вузе безусловно значимого для разных регионов профиля со студентами разных точек страны, мы пришли к пониманию важной проблемы, недостаточно артикулированной в историко-философской науке. Философия разных направлений и народов мира это, так или иначе, - разные мировоззрения, позволяющие разные «линзы» на окружающий мир, на человека и его мышление. Культуры народов Российской Федерации позволяют разные мировоззрения-«линзы», позволяющие видеть что-то, не всегда артикулированное в русской и других культурах. Проблема заключается в их неисследованности. У каждого народа есть мировоззрение - это, как минимум, некая мифология-пред-философия. Философия нами понимается как некая «теория мировоззрения», предполагающая (само-)рефлексию и абстракцию, эта «теория мировоззрения»-(само-)рефлексия и абстракция найдена нами у некоторых малых народов Российской Федерации. Изучение (пред-)философских идей разных народов осложнено тем, что мы не владеем их языками и картинами мира, поэтому мы не всегда способны «уловить» специфику их мышления. Получается, в пятитомном учебнике [22] были рассмотрены не все интересные детали (пред-)философий малых народов Российской Федерации, связанные со спецификами их (языковых) картин мира. Рассмотрим некоторые интересующие нас на данный момент сюжеты.

Однажды в нашей практике студент из **Дагестана** с родным редким языком из андийской группы нахско-дагестанских языков оказался способным сформулировать специфическую доктрину, подобную калокагатии, но со своей спецификой при том, что на том потоке тема калокагатии не преподавалась и соответствующей литературой студент не владел. Когда мы стали интересоваться этой идеей, оказалось, что студент её сформулировал в процессе мышления на своём языке, из-за чего её оказалось очень непросто понять в рамках уже существующих русскоязычных «шаблонов» мышления. В том необычном случае мы буквально «на своей шкуре» ощутили, что такое проблема «лингвистической относительности». После этого мы стали искать доступные источники, которые могли бы показать (пред-)философские идеи у разных малых народов Российской Федерации, которые стали возможными благодаря их языку и культуре. Ввиду ограниченности объёма тезисов мы не можем приводить все источники, приводим только некоторые, на которые принципиально важно обратить внимание.

Идейное наследие народов Северо-Кавказского Федерального Округа связано, прежде всего, с исламом (значит - суфизмом), спецификой географического положения, откуда - специфика представления о человеке и специфика воспитания (в языках тех народов много непереводаемых на русский язык этико-антропологических понятий вроде «яхь»/«яхI», «кодексы чести», специфическое понимание свободы и мн. др.). Исторически Кавказ был географически связан с древними (со-)обществами Ближнего Востока, откуда на Кавказ пришла ближневосточная мифология. Однако, притом, что на Кавказе она кажется оставшейся мифологией, в Древней Греции именно на её базе сформировалась античная философия, ставшая основой для всей мировой культуры. Этот факт указывает на необходимость более тщательного исследования кавказской мифологии.

Нахские (чеченская и ингушская) философии не сводятся к немногим просветителям, изученным в советское время (Ч. Э. Ахриев, В.-Г. Джабагиев, А. Г. Долгиев, У. Лаудаев, И.-Б. Саракаев, А. Шерипов, Т. Эльдарханов) [22 т. 4 с. 746-749], более того - это - «не самое философское», что у тех народов есть, это - лишь часть просветительства кон. XIX-нач. XX вв. Помимо просветителей [см. 27] был суфийский мыслитель Кунта-Хаджи Кишиев [26], чьи идеи ненасилия очень схожи с идеями Л. Н. Толстого, вероятно Л. Н. Толстой был с ними знаком. Из истории XX в. А. Г. Авторханов известен своими просветительскими и советологическими исследованиями. Находясь за рубежом, он серьёзно критиковал исторический путь России, из-за чего его произведения имели

некоторую популярность у представителей КПСС. [3] Пожалуй, «самое философское» в нахской интеллектуальной истории и современности - это исследования древних мифов [34, 35, 38] и религии нахов до христианства и ислама [5, 6, 37] на нынешнее мировоззрение, исследования специфики чеченского представления о времени [17], нахского и в общем кавказского суфизма [4, 42], «кодекса чести» [9], нахской этики [20], философии ингушского языка [36]. Оригинальная рефлексия над историческим путём чеченцев и России представлена в философии специфического жанра С. Вацанаева. [14] Очень интригующе выглядит артикулированная А. Х. Танкиевым онтологическая доктрина, заключённая в нахском фольклоре - специфическое понимание бытия «дух тIе» / «бухь тIе». К сожалению его исследование 1990 г., насколько нам известно, не продолжилось. [35] Всё это убедило нас в том, что даже если «история» нахских философий состоит преимущественно из суфизма и просветительства, то её «современность» - это саморефлексия, в буквальном смысле философия, происходящая на базе исследования языковой картины мира, её мифологических, предфилософских идей и исторического опыта.

Дагестанская и татарская философии, так или иначе, оказываются одними из самых глубоко исследуемых в соответствующих регионах, по ним издаётся больше всего исследований. В средние века у этих народов, как и у многих с преимущественно мусульманским вероисповеданием, был **суфизм**, в т. ч. свои мыслители и интеллектуальные традиции. К сожалению, в советское время [22] суфизм пытались представить преимущественно как некий «пережиток», из-за чего российский суфизм оказался исследован и оценён хуже, чем зарубежный. А, тем не менее, «Базилик истин и сад тонкостей» дагестанского мыслителя **Дарбанди** был одним из основных источников учения аль-Газали - одного из самых важных персонажей в истории мирового исламского богословия, и философии. Публикаций и переводов этого суфийского трактата, к сожалению, не существует; он есть в мире в единственном экземпляре - рукопись 2191 в архиве Института Истории, Археологии и Этнографии Дагестанского Научного Центра РАН, и едва не был уничтожен в советское время во время борьбы с религией.

Крымскотатарская философия, к сожалению, не получила должной научной проработки в Российской Федерации, изучается преимущественно зарубежными авторами [41], труды которых критически рассматриваются немногими российскими квалифицированными специалистами [1], издан пока только один первоисточник - суфийский трактат «Каландар-наме» **Абу Бакра Каландара Руми** [25, 33].

Якутская философия базируется на **эпосе олонхо** и особенностях мифологической языковой картины мира с идеями о месте человека в мире. [см. 15] Якутская мифология и философия для нас показались одними из самых малопонятных в связи с тем, что их понять без знания якутского языка вряд ли просто; но носители языка нам уверенно отвечали, что им якутская философия понятна, причём они в отличие от нас были способны различить её от мифологии. Похожи на якутскую философию, вероятно, идеи некоторых народов севера, на базе которых существует направление исследований «**философия севера**» [32], противопоставленная «западной» и «восточной» философиям.

Адыгско-кабардино-черкесская и карачаево-балкарская философии состоят, преимущественно из мыслителя **Жабаги Казаного** - общего персонажа для разных близкорасположенных народов - и его интерпретаций, и просветителей XIX-нач. XX вв. В советское время состоящей из просветителей (А. Г. Ардасенов, А. Гассиев, И. Д. Кануков, К. Хетагуров, Г. М. Цаголов) считалась **осетинская философия**. Философия **коми** представлена, в основном, двумя авторами - И. А. Куратовым и К. Ф. Жаковым. [22 т. 4 с 732-766] Мы обнаружили так же немного публикаций по **алтайской** [39] и **башкирской** [13, 16] философиям. **Буддизм** в России имеет свою специфику у **бурят** и **калмыков** [см., напр. 10], а так есть работы о его влиянии на развитие русской философии [18], однако буддизм

ещё более сложен для исследования не владеющими подробно общей буддологией.

У многих народов Российской Федерации (пред-)философские идеи отражены в фольклоре и над ними есть (само-)рефлексия, проводимая филологами и литературоведами, которых, видимо, тоже стоит считать философами определённых языковых картин мира. В случае, когда более-менее разработаны критерии отличия философии от мифа, науки, религии; есть необходимость артикулировать в будущем различия между философией и просветительством, философией и литературой, особенно фольклором; но так, чтобы философия не была «притянутой за уши», как это иногда бывало в советское время. Исследование (пред-)философий ранее репрессированных народов осложнено тем, что первоисточники на их языках часто оказываются уничтоженными в 1940-е гг. Российское законодательство требует принимать специальные меры для восстановления их культуры ([19] ст. 11), видимо, (пред-)философия как часть культуры тоже подлежит реабилитации. Изучение идей, связанных с языковыми картинками мира маловероятно (если не вообще невозможно) без живых людей - полноценных носителей языков и культур. Эти возможности, к сожалению, всё более теряются, т. к. в России мало где существует полноценный билингвизм, позволяющий людям одновременно хорошо владеть родным малым языком (чтобы на нём думать) и русским языком (чтобы на него пересказывать), хотя теоретически педагогика знает, как это обеспечить, в этом нет ничего невозможного.

Российская Федерация - это не государство одного народа. При том, что русская философия активно изучается, нам понятно, что есть необходимость переименования научного направления «история русской философии» в «историю философии в России» с соответствующей корректировкой объекта и предмета исследования. Однако, ввиду специфики культуры для изучения (пред-)философий малых народов Российской Федерации потребуется усиление других философских дисциплин, прежде всего - истории арабской философии и философского исламоведения, буддологии, ввиду влияния арабской культуры, ислама и буддизма на интеллектуальную историю некоторых малых народов Российской Федерации. К сожалению, некоторые страницы истории даже русской философии сложно исследовать без достаточной разработанности истории византийской философии, повлиявшей на русскую философию. Так из нашего понимания «философии в России» следует необходимость ревизии существующей методологии историко-философского исследования.

Источники и литература

- 1) Абдужемилев Р. Р. Рецензия на книгу: Якубович М. М. Філософська думка Кримського ханства (Философская мысль Крымского ханства) // Золотоордынское обозрение. – Казань: Институт истории им. Шигабутдина Марджани АН РТ, 2017. Т. 5, № 3. С. 666-674. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.666-674
- 2) Абдуллаев М. А. Некоторые методологические вопросы исследования истории философской мысли народов Северного Кавказа // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – М.: Советская наука, 1979. № 6. С. 147-149.
- 3) Авторханов А. Г. О себе и времени. Мемуары. – М.: ДИКА-М, 2003. 734 с.
- 4) Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Отв. ред. Г. В. Драч. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. 208 с.
- 5) Акаев В. Х., Абдулаева Э. С. Мифо-религиозные и философские воззрения чеченцев. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/37136786-Mifo-religioznye-i-filosofskie-voz-zreniya-chechencev.html>

- 6) Акиева П. Х. История древних верований ингушей (на материале мифологии и нартского эпоса). - Магас: КЕП, 2016. 374 с.
- 7) Актуальные проблемы философии народов СССР: Сборник статей / Отв. ред. В. В. Богатов. - М.: Издательство Московского университета, 1972-1981. Вып. 1-9.
- 8) Антология мировой философии: В 4-х тт. - М.: Мысль, 1972. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. / Сост. В. В. Богатов, Мамедов Ш. Ф. 708 с.
- 9) Ахмадов М. Основные ценности чеченской народной культуры / Портал Кредо. - Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=2177>
- 10) Бернюкевич Т. В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». - М.: URSS, 2009. 159 с.
- 11) Богатов В. В. К обсуждению коллективного труда по истории философии народов СССР // Научные доклады высшей школы. Философские науки. - М.: Советская наука, 1958. № 2. С. 208-209.
- 12) Богатов В. В., Козлов Н. С., Мамедов Ш. Ф. История философии народов СССР: Учебно-методическое пособие для студентов-заочников философских факультетов вузов. - 2-е изд. - М.: Издательство Московского университета, 1965. 160 с.
- 13) Валеев Д. Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли: Основные тенденции развития. - Уфа: КИТАП, 2001. 348 с.
- 14) Вацанаев С. Опыт философского самосознания чеченской нации. - М.: Агент, 2000. 154 с.
- 15) Винокуров В. В. Об особенностях якутской философии // Северо-восточный гуманитарный вестник. - Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2014. № 1. С. 66-72.
- 16) Галимов Б. С., Салихов Г. Г., Багаутдинов А. М. Очерки истории башкирской философской мысли. - Уфа: РУНМЦ МО РБ, 2013. 148 с.
- 17) Джамбеков О. Д. О художественном времени в устно-поэтическом наследии чеченцев // Культура Чечни: история и современные проблемы / Отв. ред. Туркаев Х. В. - М.: Наука, 2006. С. 70-76.
- 18) Жуков А. В., Жукова А. А., Бернюкевич Т. В. Буддийские идеи в религиозности русских Забайкалья. - Чита: ЗабГУ, 2013. 197 с.
- 19) Закон РСФСР от 26.04.1991 N 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов» / Консультант Плюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7348/
- 20) Исаев Э. А. Религиозно-этические основы традиционной культуры вайнахов [Диссертация ... доктора философских наук]. - Махачкала, 2009. 347 с.
- 21) История русской философии: Учебник для вузов / Редкол.: М. А. Маслин и др. - М.: Республика, 2001. 639 с.
- 22) История философии в СССР: В 5-ти тт. / Рук. авт. колл. В. Е. Евграфов. - М.: Наука, 1968-1988.
- 23) Караев Т. М. Россия и Кавказ: Проблема культурной ориентации. - М.: Издательство Московского университета, 2001. 247 с.
- 24) Караев Т. М. Теоретическое кавказоведение: Историко-философский анализ [Диссертация ... доктора философских наук]. - М., 2002. 430 с.

- 25) Комментарии к «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 2017. Вып. 1. 95 с.
- 26) (Кунта-Хаджи Кишиев) Поучения достойного шейха и совершенного устаза Кунта-Хаджи чеченского. . . / Введ., пер. с араб. и чеч. А. М. Гарасаева // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М.: Издательство Московского университета, 2001. № 4. С. 99-112.
- 27) Магомадов М. Г. Социальная и религиозно-философская мысль Чечни в начале XX века. – М.: КНИИ РАН, 2014. 245 с.
- 28) Мамедов Ш. Ф. Некоторые итоги и проблемы исследования истории философии восточных народов СССР // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – М.: Советская наука, 1967. № 6. С. 40-47.
- 29) Мамедов Ш. Ф. Роль передовой русской культуры в формировании и развитии философской и общественной мысли народов СССР // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – М.: Советская наука, 1972. № 5. С. 12-19.
- 30) Маслин М. А. Кафедра истории русской философии. Очерк развития / Руниверс. – Режим доступа: <https://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/461172/>
- 31) Очерки по истории философии и общественно-политической мысли народов СССР: в 2-х тт. / Под ред. Г. С. Васецкого, М. Т. Иовчука, А. Н. Маслина, А. Ф. Окулова, З. В. Смирновой, И. Я. Щипанова. – М.: Издательство АН СССР, 1955-1956.
- 32) Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. – Салехард, Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2006. 375 с.
- 33) Руми К. Каландар-наме / пер. с перс. И. Р. Гибадуллина, М. Р. Шамсимухаметовой ; общ. и науч. ред., предисл., коммен. И. Р. Гибадуллина. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 1043 с.
- 34) Сигаури И. М. К истокам и ареалам нахского этноса. В 2-х тт. – М.: Academia, 2016.
- 35) Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. – Грозный: Чечено-ингушское издательско-полиграфическое объединение «Книга», 1990. 168 с.
- 36) Философия ингушского языка / LiveInternet. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/smart2016/post393449357>
- 37) Харсиев Б. М.-Г. Архаические мифы в современном языке / Об Ингушетии и ингушах. – Режим доступа: <https://galgamed.livejournal.com/63748.html>
- 38) Цароева М. Следы древних цивилизаций в языках и культуре ингушей и чеченцев. – М.: Триумф, 2016. 320 с.
- 39) Шодоев Н. А. Основы алтайской философии / Клек. – Режим доступа: <http://www.klex.ru/f52>
- 40) Щипанов И. Я. Итоги и перспективы научного исследования по истории философии народов СССР // Вестник Московского университета. Серия Философия. – М.: Издательство Московского университета, 1968. № 2. С. 54-65.
- 41) Якубович М. М. Філософська думка Кримського ханства: Монографія. - Київ: КОМОРА, 2016. 448 с.
- 42) Яндаров А. Д. Суфизм и идеология национально-освободительного движения: (Из истории развития обществ. идей в Чечено-Ингушетии в 20-70-е гг. XIX в.). - Алмата: Наука, 1975. 176 с.